

На правах рукописи

Старостина Юлия Андреевна

**ФЕНОМЕН ФОРСИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ**

19.00.13 - Психология развития, акмеология

(психологические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

Москва - 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель: **Захарова Елена Игоревна** – кандидат психологических наук, доцент; доцент кафедры возрастной психологии ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В.Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Степанов Сергей Юрьевич** – доктор психологических наук, профессор общеинститутской кафедры психологии образования ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Нисская Анастасия Константиновна – кандидат психологических наук, научный сотрудник Центра исследований современного детства Института образования ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Московский государственный психолого-педагогический университет**»

Защита состоится 27 июня 2017 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета Д.501.001.95 в ФГБОУ «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» по адресу: 125009, г. Москва, улица Моховая, дом 11, строение 9, аудитория 215.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В.Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте факультета психологии МГУ (<http://psy.msu.ru/science/autoref/index.html>) и на сайте Научно-консультативного совета РАО и РПО (<http://www.psy-science-council.ru/>).

Автореферат разослан _____ 2017 года

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 501.001.95,
кандидат психологических наук, доцент

О.А.Тихомандрицкая

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

За последние несколько десятилетий существенно изменились условия жизни и развития детей в связи с переходом к информационному, постиндустриальному обществу. Отмечается системный кризис детства, его глубинные изменения, связанные с изменением социокультурной, экономической ситуации в современном российском обществе (Д.И. Мамычева, К.Н. Поливанова, Е.О. Смирнова, Д.И. Фельдштейн). Обсуждается идея ускорения развития детей в соответствии с требованиями современного мира (Н.Е. Веракса, Н.С. Варенцова, Т.А. Куликова, В.С. Юркевич, D. Elkind, S. Yang, C.S. Shin, К. Хирш-Пасек, Р.М. Голинкофф и др). Ведется активная пропаганда специального раннего развития ребенка, которая оказывает особое воздействие на родителей с учетом усиления конкурентных отношений в жизни общества. Эти идеи не новы (М. Ибука, Г. Доман, Б.И. Никитин, П.В. Тюленев, В.В. Кантан и др.), но в современном обществе данная проблематика приобретает совершенно иное значение. Гонка за превращение детей в самые блестящие таланты в группе, классе, школе начинается ещё до колыбели, а именно, в период беременности (R. Van de Carr, М.Л. Лазарев). Специальная подготовка детей дошкольного возраста к школьному обучению стала всеобщей традицией. Современная семья с готовностью отвечает данным вызовам. Родители поддерживают идею ускоренного развития ребенка дошкольного возраста в заботе о его будущем. В то же время, приходится признать, что существуют и другие побудительные причины (А.С. Спиваковская, Г.Г. Филиппова, Е.И. Захарова).

В данной ситуации мы считаем возможным говорить о феномене форсирования развития ребенка родителями, заключающемся в искусственном ускорении развития ребенка за счет интенсификации обучающих занятий, стимулирующих освоение навыков, познавательных действий, присущих ребенку на более поздней возрастной ступени развития. Формы форсирования развития отличаются большим разнообразием, но имеют объединяющую цель: стремление ускорить развитие ребенка через организацию специальных

занятий (самостоятельно или с педагогом) и жесткую регламентацию жизни ребенка. Однако до сих пор остается открытым вопрос о целесообразности искусственного ускорения развития ребенка, его последствиях.

Существует множество программ развития ребенка дошкольного возраста, нацеленных на оптимизацию развития, раскрытие потенциала ребенка, отвечающих его возрастным возможностям, стимулирующих творческое развитие (В.Т. Кудрявцев, Л.А. Венгер, Н.Н. Поддъяков), но, к сожалению, они не представлены широко, и большинство родителей с ними не знакомы.

Таким образом, актуальность данного исследования определяется:

- недостаточной разработанностью представлений об эффективности опережающего воздействия на развитие ребенка, неопределенностью границ использования конкретных развивающих программ;

- отсутствием данных относительно побудительных причин родительского стремления ускорить развитие своего ребенка, их соответствия гармоничной родительской позиции;

- недостаточной изученностью последствий раннего стимулирующего воздействия, его связи с психологическим благополучием ребенка.

Цель исследования заключается в изучении психологических условий возникновения форсирования развития дошкольников в современных российских семьях; его последствий для психического развития ребенка.

Объектом исследования выступает форсирование развития ребенка дошкольного возраста матерью.

Предметом проведенного нами исследования являются представления матерей о нормах развития ребенка, мотивы материнства и особенности детско-родительского взаимодействия и психического развития дошкольника в условиях форсирования развития.

Исходя из цели исследования и из теоретического анализа, нами выдвинуты следующие общие гипотезы, конкретизированные в ряде частных гипотез.

Первая общая гипотеза:

Стремление матери к форсированию развития ребенка является проявлением дисгармоничной родительской позиции.

Частные гипотезы:

1. Стремление к форсированию развития ребенка связано с неадекватными материнскими представлениями о темпах и особенностях его развития, а именно, с представлениями об опережении норм возрастного развития.
2. Стремление матери к форсированию развития ребенка связано с такими инструментальными мотивами материнства, как соответствие социальным ожиданиям и воспитание ребенка как предмета гордости.
3. Стремление к форсированию развития ребенка сочетается с дисгармонией в сфере детско-родительского взаимодействия, а именно, с тенденцией к условному принятию ребенка.

Вторая общая гипотеза:

Форсирование развития ребенка имеет неоднозначные последствия, в числе которых на фоне возможности достижения высокого уровня познавательного развития имеются негативные последствия для эмоционального и социального развития дошкольника.

Частная гипотеза:

Форсирование развития ребенка отражается на эмоциональном благополучии ребенка и его отношении к матери, а именно, проявляется в переживании дефицита общения, отсутствия близости и позитивного отношения к матери.

Цель исследования определила следующие задачи:

1. Анализ специфики современного детства, обзор научной литературы по проблеме соотношения обучения и развития.

2. Теоретический анализ существующих подходов к организации раннего, ускоренного развития ребенка; рассмотрение связи обучающего воздействия и психического развития ребенка.
3. Теоретический анализ условий осуществления родительской деятельности, материнства.
4. Эмпирическое исследование представлений матерей о темпе, сроках и нормах развития ребенка раннего и дошкольного возраста.
5. Анализ условий (мотивов материнства и особенностей детско-родительского взаимодействия), связанных с направленностью матерей к форсированию развития ребенка.
6. Эмпирическое исследование особенностей познавательного развития и эмоционального благополучия дошкольника, чье развитие форсируется.

Теоретико-методологической основой исследования является культурно-историческая теория развития психики и учение о психологическом возрасте Л.С. Выготского; положение теории А.Н. Леонтьева о деятельностной природе психических явлений; теория психического развития Д.Б. Эльконина, определяющая психологический возраст через единство социальной ситуации развития, ведущей деятельности и основных новообразований; идеи А.В. Запорожца об амплификации развития ребенка; идеи П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова и Д.Б. Эльконина о развивающем обучении.

В соответствии с предметом, целью, гипотезой и задачами исследования использованы следующие **методы исследования**:

- метод объективного наблюдения, включающий анкетирование, опрос;
- методы эмпирического исследования: психодиагностические методики и проективные методы, включая метод анализа продуктов деятельности;
- методы статистического анализа данных (программа SPSS 17.0 for WINDOWS).

Для исследования условий, связанных с материнской направленностью на форсирование развития ребенка:

1. Авторский опросник, направленный на фиксацию тенденции к форсированию развития ребенка и выявление представлений о темпе и нормах развития ребенка раннего и дошкольного возраста.
2. Методика «Мотивационные предпочтения» для матерей дошкольников (Ступак А.В., 2012)
3. Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия («ОДРЭВ») (Захарова Е.И., 2006)

Для исследования познавательной сферы и эмоционального благополучия дошкольников:

4. Диагностика уровня интеллектуального развития - Тест «Цветные прогрессивные матрицы» Дж. Равена.
5. Диагностика уровня развития речи - рассказ по картинкам (субтест из методики «Диагностика уровня развития поступающих в начальную школу» Г. Витцлака).
6. Диагностика развития произвольности поведения, как возможности следовать правилу - методика «Графический диктант» Л.А.Венгера и Л.И.Цеханской.
7. Диагностика мотивационной сферы и эмоционального благополучия - методика мотивационных предпочтений.
8. Диагностика отношения к матери, общего эмоционального фона - методика «Рисунок семьи».

Участники исследования: Всего в исследовании приняло участие 318 человек. На первом этапе исследования - 90 матерей, имеющих детей раннего и дошкольного возраста ($M=26$, $SD=4,1$). Их опрос проводился через Интернет, без личного контакта с обследуемыми женщинами. На втором этапе исследования приняли участие 114 матерей и их дети дошкольного возраста (5,5-7 лет) - всего 228 человек. Опрос матерей проводился в группе подготовки к школьному обучению МОУ СОШ №29 имени П.И. Забродина

г. Подольска Московской области; в старшей и подготовительной группе детского сада №2523 «Академия детства» г.Москвы; в языковом клубе «Keep in Touch» г. Подольска Московской области. Выборка была поделена на две равные группы (по 57 пар мать и дошкольник) в связи с направленностью матерей на форсирование развития ребенка.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивается научно-методологической обоснованностью исследования; использованием методик, адекватных его предмету, цели, задачам и гипотезам; репрезентативностью выборки; применением аппарата математической статистики для обоснования достоверности полученных результатов (SPSS 17.0 for WINDOWS).

Научная новизна работы заключается в том, что впервые эмпирически зафиксирован феномен форсирования развития дошкольника матерью на современной отечественной выборке. На эмпирическом уровне впервые раскрыто содержание представлений матерей дошкольников о нормативах психического развития детей, выявлено наличие искажений в описанных представлениях. Показано, что стремление матери к форсированию развития ребенка связано с инструментальными мотивами материнства, такими как соответствие социальным ожиданиям и воспитание ребенка как предмета гордости; условным его принятием, которое сопровождается низким стремлением к телесному контакту и низкой чувствительностью к переживаниям и эмоциональным состояниям ребенка. Обнаружено, что форсирование развития ребенка оказывает положительный эффект на интеллектуальное развитие ребенка, не затрагивая такие линии развития как развитие речи и саморегуляции. Впервые эмпирически зафиксированы неблагоприятные последствия форсирования развития дошкольника – переживание дефицита близкого эмоционального общения с матерью, ослабление положительного отношения к ней.

Теоретическая значимость работы состоит в обогащении представлений психологии развития и возрастной психологии о тенденциях современного

детства и особенностях детско-родительских отношений, а именно, о феномене форсирования развития ребенка матерью. В работе получило развитие проблема соотношения обучения и психического развития, показана важность учета возрастных особенностей дошкольника при организации его образовательной деятельности. Углубление понимания роли детско-материнских отношений на ранних этапах онтогенеза достигается за счет конкретизации форм проявления неадекватной мотивации родительства (роли инструментальных мотивов материнства в стремлении матери форсировать развитие ребенка), направления трансформации характера взаимодействия с ребенком.

Практическое значение работы заключается в возможности использования результатов исследования в подготовке специалистов психолого-педагогического профиля. Результаты исследования позволяют разработать научно-обоснованные рекомендации для оптимизации процесса воспитания ребенка дошкольного возраста. Полученные результаты могут быть использованы для психологического просвещения родителей детей раннего и дошкольного возраста, а также в рамках психологического консультирования по проблемам развития и психологического благополучия детей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Значительная часть современных российских матерей отличается стремлением к форсированию развития ребенка дошкольного возраста, выражающимся в такой организации его жизни, при которой он включен в максимальное количество специально организованных занятий познавательной направленности. У большинства родителей есть стремление «вооружить» ребенка навыками счета, чтения, письма как можно раньше, без учета его возрастных возможностей. Несмотря на то, что указанные навыки не используются ребенком в его реальной познавательной деятельности (при познании окружающего мира), их наличие уверенно связывается матерями с успешностью предстоящего обучения, интеллектуального развития.

2. Представления обследованных матерей относительно развития ребенка раннего и дошкольного возраста в ряде случаев отличаются неадекватностью, содержат большое количество искажений, характеризуются неполнотой нормативных показателей возрастного развития. К искажениям относится представление о снижении сроков появления у ребенка речи (первых слов и развернутых предложений), первичных навыков самообслуживания. На фоне достаточно развернутых и конкретных представлений относительно моторного и познавательного развития, матери дошкольников недостаточно полно представляют себе содержание личностного развития ребенка, задачи развития дошкольного возраста.
3. Стремление к форсированию развития ребенка связано со стремлением создать благоприятные условия достижения успешности во взрослости, что видится матерями неотъемлемым атрибутом счастливой жизни в современном мире. В то же время, форсирование развития ребенка связано с наличием у матерей ведущих инструментальных мотивов материнства. Среди этой группы мотивов преобладает мотив соответствия социальным ожиданиям и воспитание ребенка как предмета гордости.
4. Для матерей, стремящихся к форсированию развития ребенка, более характерно условное принятие ребенка дошкольного возраста, которое сопровождается снижением способности воспринимать и понимать причины эмоционального состояния ребенка, низким стремлением к эмоциональной близости с ним. Особенности материнского отношения проявляются во взаимодействии с ребенком.
5. Интенсивность развивающих занятий в связи со стремлением к форсированию развития ребенка положительно сказывается на развитии таких сторон познавательного развития ребенка, как невербальный интеллект. В то же время, эффект форсирования не

является глобальным и не затрагивает развитие речи и произвольности поведения.

6. У дошкольников, чьи матери стремятся форсировать их развитие, наблюдается переживание дефицита близких отношений с матерью, ослабление положительного отношения к ней.
7. Для дошкольников, чьи матери стремятся к форсированию их развития, особую значимость приобретает стремление к учебным успехам.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры возрастной психологии ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова» (2017 г.); представлены на XIX, XX Международных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2012, 2013); II Международной научной конференции «Психология и жизнь: психологические проблемы современной семьи» (Минск, 2011); V Съезде общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество» (Москва, 2012); VI Международной научной конференции «Психологические проблемы современной семьи» (Москва, 2015); Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Психологическое благополучие современной семьи» (Ярославль, 2016).

По материалам диссертации имеется 12 публикаций, в том числе 5 статей в журналах, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертационных исследований.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав (двух теоретических и трех эмпирических), выводов, заключения, списка литературы (библиографический список состоит из 229 наименований, из них 35 на иностранном языке) и 7 приложений. Основное содержание диссертационной работы изложено на 168 страницах (включая 13 таблиц и 14 рисунков).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования; сформулированы цель, задачи, гипотезы; определены объект и предмет; указаны теоретические и методологические основания исследования и методы; раскрыты научная новизна и практическая значимость; обоснована достоверность полученных данных; приведены положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретический анализ представлений об условиях психического развития ребенка» посвящена анализу теоретических и эмпирических подходов к проблематике соотношения обучения и развития. Освещены классические позиции, понимающие обучение и развитие как два независимых друг от друга процесса (Ж. Пиаже, В. Штерн, А. Геззел); отождествляющие процессы обучения и развития (Дж. Уотсон, У. Джемс, Э. Торндайк); совмещающие оба этих подхода (К. Коффка).

Рассматривается понятие «зоны ближайшего развития», введенное Л.С. Выготским и его понимание опережающей роли обучения для развития. Анализируется развитие идей Л.С. Выготского в работах его учеников и последователей: П.Я. Гальперина и его учеников (методы обучения); А.Н. Леонтьева (формирование категориального строя знаний); В.В. Давыдова (развивающее обучение). Отмечается, что разработка и конкретизация идей развивающего обучения касалась в основном школьного обучения и направлена на детей младшего школьного возраста. В настоящий момент произошел существенный сдвиг регламентированного обучения к ранним возрастам, в отношении которых необходимо еще обосновать необходимость опережающего обучающего воздействия.

Современное детство претерпевает существенные изменения, связанные с изменениями, происходящими в современном обществе (Д.И. Фельдштейн, Е.О. Смирнова, К.Н. Поливанова, Д.И. Мамычева, D. Elkind, Н. Постман). Форсирование развития дошкольника рассматривается в русле этих проблем. Приводится сравнительная характеристика трех наиболее популярных среди

родителей программ раннего развития (М. Монтессори, Г. Домана, Б.П. и Л.А. Никитиных). Рассматриваются альтернативные концепции амплификации психического развития ребенка, комплексные программы развития ребенка дошкольного возраста (А.В. Запорожец, Л.А. Венгер, В.Т.Кудрявцев), обсуждается их развивающий потенциал (А.К.Нисская).

Через призму возрастных особенностей дошкольного возраста рассматриваются возможные последствия форсирования развития ребенка (В.Т. Кудрявцев, Е.О. Смирнова, Г.Г. Кравцов, Е.Е. Кравцова, Е.Г. Юдина, Л.Н. Галигузова, С.Ю. Мещерякова и др.).

Вторая глава «Условия осуществления родительской деятельности» посвящена анализу содержания материнства, его функциям, мотивам и целям, а также попытке соотнесения личностных особенностей матерей и характера осуществления материнства.

Материнство рассматривается как деятельность (О.А. Карабанова, Е.И. Захарова, Т.М. Зенкова), при этом современное материнство в России и западных странах претерпевает существенные изменения (S. Dex, H. Joshi, S. Macran, О.Г. Исупова). Специфика конкретной деятельности родителя определяется приоритетностью в его системе координат той или иной цели; таким образом, цели материнства выстраиваются в соответствии с мотивационной и ценностной направленностью личности (Е.И. Захарова, Н.В. Кукушкина, О.А. Рязанова, Г.Г. Филиппова, Т.В. Бармина).

Мотивы, побуждающие материнскую деятельность женщины, достаточно полно описаны (А.С. Спиваковская, О.А. Карабанова, Г.Г. Филиппова, Е.И. Захарова, D. Langdridge , K.J. Connolly , P. Sheeran, A.I. Rabin, R.J. Greene и др.). Многие авторы убедительно показывают связь типа родительской мотивации и психологического благополучия ребенка.

На характер осуществления материнства могут влиять как личностные характеристики матери, опыт родительской семьи и отношения в семье в целом (А.С. Спиваковская), клинико-психологические особенности ребенка, социокультурные и семейные традиции (А.Я. Варга).

Описываются изменения, характерные для современного материнства: феномены «отложенного материнства» (Ж.В. Чернова) и «интенсивного материнства» (О.Г. Исупова, В.В. Уткина); ориентация женщин на карьеру (О.Б. Савинская).

Делается вывод о том, что современное родительство как социальная позиция претерпевает существенные изменения. Ценность родительства начинает конкурировать с ценностью профессиональной и жизненной успешности. Между тем, общество придает огромное значение и детству, и родительству. (К.Н. Поливанова).

Третья глава «Эмпирическое исследование особенностей материнских представлений о развитии ребенка» содержит описание исследования представлений матерей о нормативных показателях возрастного развития; проведен анализ причин стремления матерей к форсированию развития ребенка.

Изучены источники информации о нормах, темпах развития и помощи в вопросах воспитания, которые используют опрошенные матери детей раннего и дошкольного возраста (90 человек). Целью данного этапа исследования было зафиксировать содержание материнских представлений о темпе и сроках развития ребенка раннего и дошкольного возраста, оценить степень адекватности этих представлений, и проследить взаимосвязь со стремлением матерей форсировать развитие ребенка.

Большинство опрошенных женщин для консультации по вопросам развития собственного ребенка обращаются к специальной литературе (книгам по воспитанию и обучению) – 65,6%, а также к «собственной интуиции» (63,3% выборки) и «советам родственников» (63,3 % выборки). Популярностью пользуются и консультации у врачей – 54%; психологи и педагоги являются источником помощи значительно реже (в 2 раза) – 32% и 21% ответов, соответственно. Интернет-сайты и форумы занимают промежуточную позицию – 40% и 28,9%. Таким образом, матери зачастую

обращаются к ненадежным источникам информации о нормах развития ребенка.

Результаты анализа **представлений матерей о нормативных показателях возрастного развития ребенка** показали, что если говорить о *моторном развитии*, то представления обследованных матерей, в целом, близки к норме: более 75% матерей указывают нормативный диапазон для времени начала сидения (6-8 мес) и самостоятельной ходьбы (10-12 мес).

В границы норм *речевого развития* (первые слова – 9-12 месяцев, первые предложения из 3-4 слов – 2 года) попали ответы только 55% матерей. В тоже время, более 30% опрошенных женщин ориентируются на более ранние сроки. Ответы матерей детей раннего возраста (от 1 года до 3 лет) о сроках возникновения первых предложений почти все находятся в рамках возрастной нормы. В отличие от ответов матерей младенцев, для которых более характерно предположение об опережении сроков, и матерей детей дошкольного возраста ($p=0,004$; $\chi^2=15,248$).

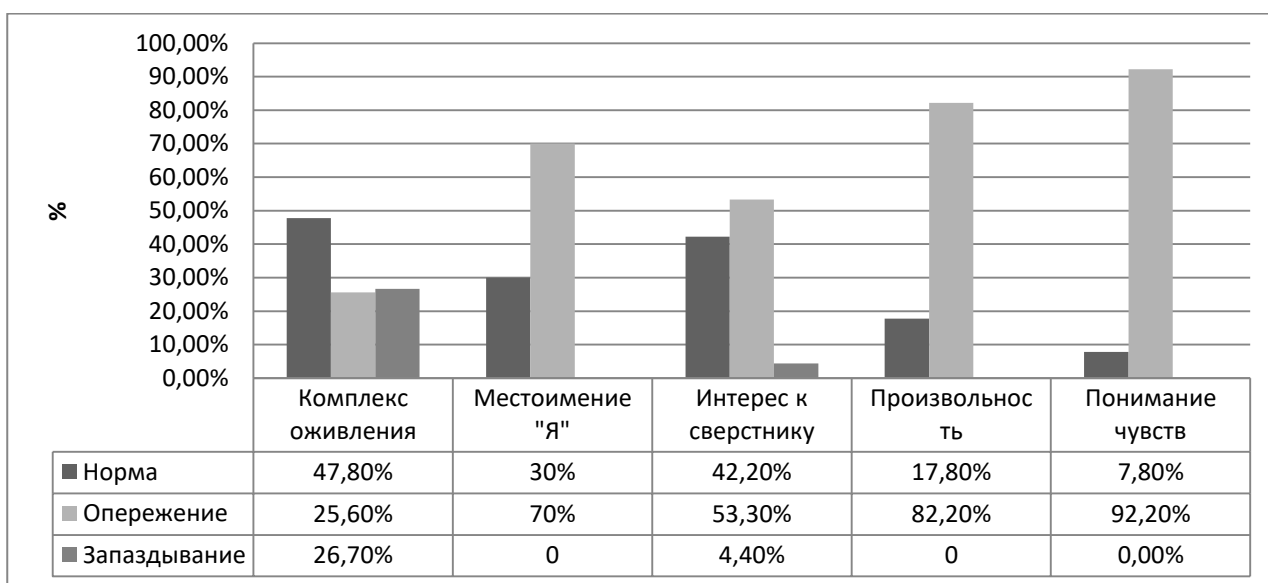

Рис. 1. Представления матерей об эмоционально-личностном развитии ребенка.

В сфере личностного и социального развития получены следующие результаты. Только 46% матерей указывают, что комплекс оживления у младенца появляется в период от 1,5 до 2,5 месяцев; 40% матерей утверждают,

что он появляется после 3 месяцев, что является запаздыванием, согласно нормативным данным (Рис.1). Распределение же полученных ответов на этот вопрос не связано ни с возрастом детей, ни с их количеством в семье. В области приобретения первичных навыков самообслуживания (есть самостоятельно ложкой и приучение к горшку) тоже фиксируется некоторое опережение – 41% и 42% матерей, соответственно, предполагают, что эти навыки приобретаются до 1,5 лет. Здесь только ответы матерей дошкольников относительно возможности ребенка самостоятельно аккуратно есть, значимо отличаются от остальных ($p=0,019$; $\chi^2=11,840$): именно они лежат в нормативном диапазоне

(2 - 2,5 года). Об употреблении местоимения «Я» до 2 лет говорят 69% матерей; интерес к сверстнику для совместной игры до 2 лет отмечают 52% опрошенных, что является безусловным опережением возрастной нормы. Если говорить о произвольности, как о возможности подчиняться правилам и контролировать свое поведение, то 52% матерей отмечают, что ребенок обладает этими качествами уже до 3,5 лет. Еще раньше, по представлениям опрошенных женщин, он учится понимать свои чувства и желания (самосознание) – 75% считают, что ребенок способен на это до 3 лет. В целом же, больше 80% выборки заявляют о более ранних, чем в норме, сроках появления произвольности поведения и больше 90% - о более ранних сроках появления способности понимать свои и чужие чувства (социальное развитие) и умении пользоваться знаком (познавательное развитие).

Таким образом, обследуемые матери обладают искаженными представлениями относительно развития эмоционально-личностной сферы ребенка, в отличие от интеллектуальной сферы. Более информативными показателями успешного развития ребенка для них, видимо, предстают достижения в моторной сфере и в развитии речи. Обследуемые женщины демонстрируют полную неосведомленность в области личностных новообразований ребенка-дошкольника: они предполагают гораздо более раннее формирование произвольности, возможности использовать знак,

понимания чувств своих и чужих, чем это происходит согласно нормативным данным отечественной возрастной психологии. Это происходит, несмотря на указанное большинством женщин ознакомление со специальной литературой по развитию и воспитанию детей и их собственным опытом материнства.

О потенциальной **возможности получения проучебных навыков** до 3 лет говорит значительная доля обследованных матерей. Женщины предполагают возможность обучения чтению до 3 лет включительно – 32%; счету до 3 лет – 63%; письму до 3 лет – 13%. В целом, более 55% опрошенных женщин говорят о возможности обучать ребёнка счету, чтению, письму и навыкам работы с компьютером до 5 лет включительно. При этом, обращает на себя внимание тот факт, что матери достаточно единодушны относительно того, когда необходимо отдавать ребёнка в школу – 87,8% женщин высказываются за то, что это следует делать не раньше 7 лет. Большинство респондентов (92,2%) полагают, что в 5 лет ребенок еще не готов к обучению в школе, несмотря на владение всеми учебными навыками (письмом, чтением, счетом). Таким образом, интуитивно матери адекватно оценивают психологическую зрелость своих детей.

При изучении **стремления матерей к форсированию развития ребенка** зафиксировано следующее: 35,6% матерей прямо и открыто утверждают, что хотят, чтобы их ребенок развивался быстрее, чем его сверстники. При этом еще 5,6% опрошенных заявляют, что необходимо максимально полно развить возможности ребёнка, что непротиворечит идее опережения. Второй аспект, который отражен в опросе, направлен на выяснение, поддерживается ли это стремление матери к форсированию развития ребенка какими-либо активными действиями с её стороны. Абсолютное большинство матерей, стремящихся к опережению их детьми темпов развития, считают совершенно необходимыми для этого свои активные действия (либо самостоятельные развивающие занятия с ребенком, либо занятия ребенка с педагогами), в отличие от матерей, не стремящихся к этому ($\chi^2=22,305$, $p=0,000$). В целом, показатели женщин, отмечающих свое стремление к форсированию развития ребенка, статистически

значимо не отличаются, от показателей остальных женщин. Единственное отличие: женщины, декларирующие стремление к форсированию развития ребенка, отмечают более ранние сроки начала обучения своих детей чтению ($p=0,014$ по U Манна-Уитни). Качественный анализ ответов данной категории матерей на вопросы опросника позволил выделить несколько типов объяснений материнского стремления ускорить развитие ребенка: *личностные особенности матери* (амбиции и ценность успеха); *современные жизненные реалии* (распространенность идей раннего развития, высокие требования при поступлении в начальную школу) и *ориентация матери на интеллектуальное развитие ребенка* (создание необходимых условий для этого развития).

Четвертая глава «Эмпирическое исследование мотивационной сферы матерей дошкольников и эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия» содержит описание гипотез, цели, задач, выборки, методов исследования; анализ и обсуждение результатов, выводы. В ней дается сравнительная характеристика приоритетных мотивов материнства и компонентов детско-родительского эмоционального взаимодействия для матерей, форсирующих развитие дошкольника, и матерей, не стремящихся к этому.

Во втором этапе исследования приняли участие 114 матерей детей дошкольного возраста (5,5 – 7 лет). Выборка была поделена на две равные группы (по 57 человек). В первую группу вошли женщины, стремящиеся к форсированию развития детей (прямо заявляющие о том, что хотят, чтобы их ребенок развивался быстрее, чем сверстники и для этого либо сами занимаются с ребенком, либо водят его в различные кружки и секции). Во вторую группу – женщины, для которых нехарактерно форсирование развития ребенка.

При анализе мотивационных сферы матерей дошкольников использована методика мотивационных предпочтений, основанная на ранжировании представленных мотивов (Ступак А.В., 2012). Для диагностики детско-родительского взаимодействия использован опросник, направленный на диагностику материнской чувствительности, эмоционального принятия и

поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия (Захарова Е.И., 2006).

При анализе **мотивационных предпочтений матерей** дошкольников основное внимание уделялось первой тройке приоритетных, лидирующих в результате ранжирования мотивов. Полученные результаты показали, что большинство матерей в сравниваемых группах руководствуются мотивами материнства, связанными с *достижением благополучия ребенка*. Большинство матерей в обеих группах (более 50%) хотят, чтобы их дети были счастливы и чувствовали любовь и заботу (Рис.2).

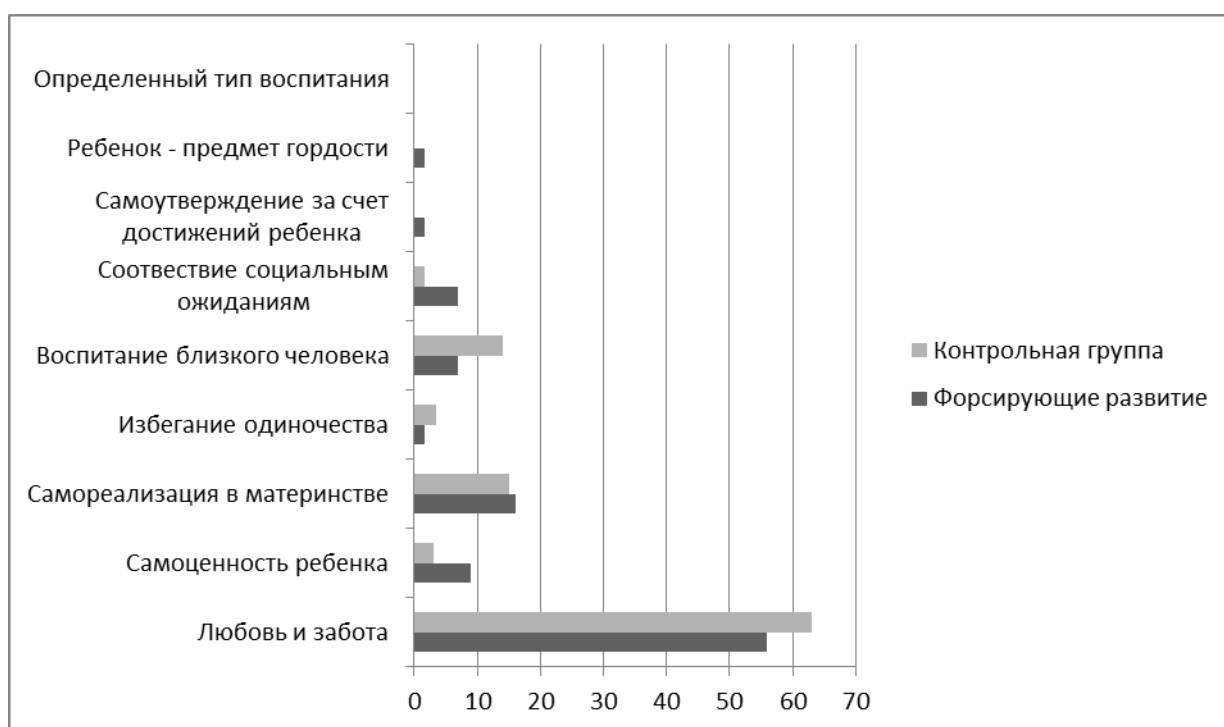

Рис.2. Частотное распределение приоритетных мотивов материнства в группах.

Вместе с тем, мотив *самоценности* ребенка, входящий в блок мотивов, направленных на достижение благополучия ребенка, чаще ставят на лидирующие позиции женщины, которые форсируют развитие ребенка, и эти различия статистически значимы ($p=0,02$; $U=1369,500$). Мотив создания близких отношений, *воспитания близкого человека* значимо чаще выбирали как приоритетные матери из второй группы, не склонные к форсированию ребенка ($p=0,013$; $U=1269,000$). То есть, для этих женщин более высока значимость

близких эмоциональных отношений с ребенком. Мотив *соответствия социальным ожиданиям* значимо чаще ставили на первые три позиции матери из первой группы, стремящиеся к форсированию развития ребенка ($p=0,015$; $U=1372,500$).

Матери, форсирующие развитие дошкольника, ставят инструментальные мотивы материнства, предположительно побуждающие к форсированию, на второе место в 10% случаев, и в 20% - на третье (Табл.1). В контрольной группе также присутствует выбор инструментальных мотивов материнства, но всего 5% матерей считают эти мотивы приоритетными и ставят его только на третье место. Эти различия являются значимыми статистически ($p=0,037$; $\chi^2= 6,597$ для второго мотива и $p=0,006$; $\chi^2=10,326$ для третьего мотива).

Табл. 1. Частотное распределение приоритетных мотивов материнства.

Номер мотива по порядку	Группа	Мотивы, связанные с достижением благополучия ребенка	Мотивы, связанные со стремлением к собственному благополучию	Инструментальные мотивы
Первый	Форсирующие	100%	-	-
	Контрольная	95%	5%	-
Второй	Форсирующие	74%	16%	10%
	Контрольная	86%	14%	-
Третий	Форсирующие	68%	12%	20%
	Контрольная	62%	33%	5%

Если рассматривать не только 3 приоритетных мотива, а более широкий контекст (все 10 выбранных мотивов), то для матерей, форсирующих развитие ребенка, характерен еще один инструментальный мотив - *воспитание ребенка как предмета гордости* ($p=0,000$; $U=814,500$). Этот мотив действительно может обуславливать стремление матери к форсированию развития ребенка, как к активному стремлению искусственно ускорить развитие ребенка.

Анализ средних значений показателей эмоционального взаимодействия матери и ребенка в обеих группах показал, что они не выходят за рамки нормативной области, поэтому мы можем утверждать, что для всех матерей в целом не характерен дефицит какой-либо характеристики эмоциональной стороны взаимодействия. Однако степень их выраженности значительно различается у матерей двух исследуемых групп (Табл.2).

Табл. 2. Значения параметров опросника ОДРЭВ в группах

№		Средние значения (гр.1)	Средние значения (гр.2)	Стандартное отклонение (гр.1)	Стандартное отклонение (гр.2)
<i>1.Блок чувствительности</i>					
1	Способность воспринимать состояние ребенка	4,00**	4,37**	0,38	0,35
2	Понимание причин состояния	3,64**	4,1**	0,53	0,46
3	Способность сопереживанию	3,70	3,80	0,35	0,46
<i>2.Блок эмоционального принятия</i>					
4	Чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком	4,03	4,13	0,37	0,52
5	Безусловное принятие	3,89**	4,11**	0,43	0,45
6	Отношение к себе как к родителю	3,95	3,94	0,60	0,64
7	Преобладающий эмоциональный фон взаимодействия	3,68**	3,96**	0,45	0,51
<i>3. Блок поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия</i>					
8	Стремление к телесному контакту	3,97**	4,26**	0,47	0,51
9	Оказание эмоциональной поддержки	3,94	4,08	0,33	0,38
10	Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия	3,53	3,53	0,43	0,48
11	Умение воздействовать на состояние ребенка	3,87	3,99	0,34	0,47

(** $p < 0,01$ по t критерию Стьюдента)

Для матерей, стремящихся форсировать развитие ребёнка, характерна более низкая способность воспринимать состояние ребенка (среднее значение - 4,00; для матерей из 2 группы – 4,37, $p=0,00$), то есть, рефлексировать его

чувства, настроение, отношение к другим людям и ситуациям. Это сочетается с более низким уровнем понимания причин состояния ребёнка (среднее значение -3,64), чем у матерей из контрольной группы (среднее значение – 4,1, $p=0,00$). То есть, матери, форсирующие развитие ребёнка, в среднем менее правильно оценивают эмоциональное состояние собственного ребенка, при этом способность к сопереживанию у матерей обеих групп выражена одинаково.

У женщин из обеих групп наблюдается достаточно хорошее отношение к себе как к родителю и положительные, теплые чувства при взаимодействии с ребенком. По этим показателям группы не различаются. Такие же аспекты, как безусловное принятие (среднее значение - 3,89) и преобладающий положительный фон взаимодействия (среднее значение - 3,68), значимо ниже у матерей, стремящихся форсировать развитие ребенка (у матерей из контрольной группы: 4,11 ($p=0,01$) и 3,96 ($p=0,002$), соответственно). При этом, оба этих показателя находятся в рамках нормы, поэтому речь не идет о каком-то неблагополучии детско-родительского взаимодействия. В целом, матери, форсирующие развитие ребенка, обращают больше внимания на достижения ребенка, его правильное поведение и соответствие родительским ожиданиям, чем на принятие его таким, какой он есть.

Матери, стремящиеся к форсированию развития ребенка, значимо меньше стремятся к телесному контакту с собственными детьми (средние значения: 3,97 и 4,26, соответственно, $p=0,003$). Эти данные согласуются с показателями предыдущего блока, так как стремление к телесному контакту является свидетельством безусловного эмоционального принятия ребенка.

Пятая глава «Эмпирическое исследование познавательной, мотивационной и эмоциональной сфер дошкольника» содержит описание цели, гипотез, задач, выборки, методов исследования, анализ и обсуждение результатов, выводы. В ней представлены характеристики невербального интеллекта, уровня развития речи и произвольности как возможности следовать правилу у дошкольников, а также их мотивационные предпочтения и особенности отношения к матери.

В третьем этапе исследования приняли участие 114 детей дошкольного возраста (5,5 – 7 лет), чьи матери опрошены во второй части исследования.

Для диагностики познавательного развития использованы тест на невербальный интеллект (Дж. Равен) и методика для определения уровня развития речи (Г. Витцлак). Для определения уровня развития произвольности применялась методика, направленная на диагностику умения удерживать правило (Л.А. Венгер, Л.И. Цеханская). Выделены 3 уровня развития каждого качества: низкий, средний и высокий.

Для изучения мотивов ребенка применялась проективная методика мотивационных предпочтений, для диагностики эмоционального отношения к матери использовалась проективная рисуночная методика («Рисунок семьи»).

Сравниваемые группы детей значимо не различаются по уровню развития речи. Для большинства детей характерен средний уровень речевого развития. Дошкольники, чьи матери стремятся к форсированию развития, обладают более высоким уровнем развития невербального интеллекта ($\chi^2=7,55$; $p<0,05$). По уровню развития произвольности сравниваемые группы значимо не различаются.

По такому показателю, как близость с матерью, обнаружены различия на уровне тенденции ($\chi^2=3,598$; $p=0,058$): в целом, дошкольники, чьи матери не стремятся к форсированию развития ребенка, ощущают свою близость к матери больше. Были получены статистически значимые различия по показателю «позитивное отношение к матери»: дети, чьи матери не стремятся к форсированию развития ребенка, значимо чаще относятся к своей матери позитивно ($\chi^2=4,331$; $p<0,05$). Дети, чьи матери форсируют развитие, могут ощущать условное принятие, ощущать себя объектом оценки, за счет этого и повышается напряженность в отношениях и возникает менее положительное отношение к матери.

Для дошкольников, чьи матери стремятся к форсированию развития, характерно стремление к успеху, школьным и другим достижениям («я хочу учиться на одни пятерки»). Эти различия статистически значимы ($p<0,01$), что

хорошо согласуется с полученными нами ранее результатами о таких особенностях матерей из первой группы, как условное принятие ребенка и воспитание его как предмета гордости.

В разделе **Выводы** формулируются следующие выводы:

1. Представления матерей относительно развития ребенка различаются по приближенности к норме в зависимости от линии развития. Наиболее приближены к возрастной норме представления, касающиеся моторного развития, менее адекватны представления о социальном развитии. Представления о личностном развитии отличаются крайней степенью несоответствия возрастным нормам.
2. Представления о ранних темпах и сроках начала обучения характерны для подавляющего большинства участниц исследования. Завышенные представления о темпах развития ребенка не определяют стремление матерей к форсированию развития ребенка.
3. Подавляющее большинство матерей в сравниваемых группах руководствуются мотивами материнства, связанными с достижением благополучия ребенка; хотят, чтобы их дети были счастливы и чувствовали их любовь и заботу.
4. Стремление к форсированию развития ребенка связано с наличием ведущих инструментальных мотивов материнства. Среди этой группы мотивов преобладает мотив соответствия социальным ожиданиям и воспитание ребенка как предмета гордости.
5. Для матерей, стремящихся к форсированию развития ребенка, в сравнении с матерями, которым это стремление не свойственно, более характерно условное принятие ребенка дошкольного возраста, которое сопровождается снижением способности воспринимать и понимать причины эмоционального состояния ребенка, а также меньшим стремлением к телесному контакту с ним.
6. Интенсивность развивающих занятий в связи со стремлением к форсированию развития ребенка сказывается на уровне его

интеллектуального развития - зафиксировано развитие невербального интеллекта; и не сказывается на его речевом развитии и развитии произвольности как возможности следовать правилу.

7. В восприятии внутрисемейной ситуации дошкольниками, матери которых стремятся форсировать их развитие, складывается специфический образ матери. Мать воспринимается менее позитивно, дети не ощущают эмоциональной близости с матерью.
8. Эмоциональная сфера дошкольников, чьи матери стремятся форсировать их развитие, содержит специфические переживания: наблюдается дефицит предметных, материальных желаний и превалирование фантазийных; зафиксировано стремление к школьным достижениям.

В Заключение подводятся итоги исследования: получено содержательное наполнение феномена форсирования развития ребенка; зафиксирована его значимость в сознании современных родителей; раскрыт позитивный и негативный эффект форсирования развития; показано, что наличие стремления к форсированию отражает дисгармонию на всех уровнях структуры родительской позиции - мотивационном, когнитивном, поведенческом. Обсуждаются ограничения данного исследования и возможные пути дальнейшей работы над проблематикой.

Основное содержание диссертационной работы отражено в 12 научных публикациях (общий объем – 3,4 п.л., авторский вклад 3,4 п.л.)

Публикации в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Старостина, Ю.А. Особенности мотивационной сферы матерей дошкольников и специфика эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия в условиях форсирования детского развития / Ю.А. Старостина // Педагогическое образование в России. — 2015. — № 11. — С. 163–167. [0,5 п.л.] ИФ РИНЦ 0,319

2. Starostina, Y.A. Forcing child's development: Implications for emotional well-being of a preschooler / Y.A. Starostina // Procedia - social and behavioral sciences. — 2013. — Vol. 86. — P. 151–155. [0,4 п.л.] SCOPUS SNIP 0,645
3. Старостина, Ю.А. Особенности мотивационной сферы матерей, стремящихся к форсированию развития ребенка-дошкольника / Ю.А. Старостина [электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). — 2013. — № 4. URL: <http://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/473> [0,5 п.л.] ИФ РИНЦ 0,364
4. Старостина, Ю.А. Особенности эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия в условиях форсирования детского развития [электронный ресурс] / Ю.А. Старостина // Теория и практика общественного развития. — 2013. — № 10. — С. 169–172. [0,35 п.л.] ИФ РИНЦ 0,234
5. Старостина, Ю.А. Материнские представления о развитии ребенка как основа стремления к его форсированию / Ю.А. Старостина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия "Психологические науки". — 2012. — № 4. — С. 40–43. [0,3 п.л.] ИФ РИНЦ 0,216

Научные публикации в других изданиях:

6. Старостина, Ю.А. Проблема форсирования ребенка родителями / Ю.А. Старостина // Материалы II Международной научной конференции "Психология и жизнь: психологические проблемы современной семьи", г. Минск, 24-25 ноября 2011 г. — Минск, 2011. — С. 288–291. [0,2 п.л.]
7. Старостина, Ю.А. Стремление матерей к форсированию развития ребенка и их представления о нормах развития / Ю.А. Старостина // Материалы XIX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2012». Секция «Психология» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный

- ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2012. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. [0,1 п.л.]
8. Старостина, Ю.А. Форсирование развития ребенка дошкольного возраста / Ю.А. Старостина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. — 2012. — № 3. — С. 204–207. ИФ РИНЦ 0,583 [0,4 п.л.]
 9. Старостина, Ю.А. Форсирование развития ребенка: последствия для эмоционального благополучия дошкольника / Ю.А. Старостина // Материалы V съезда Общероссийской общественной организации Российское психологическое общество, 14-18 февраля 2012 г., Москва. — Москва, 2012. — С. 166–167. [0,1 п.л.]
 10. Старостина, Ю.А. Особенности стремления матерей к форсированию развития ребенка / Ю.А. Старостина // Материалы XX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2013». Секция «Психология» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2013. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. [0,1 п.л.]
 11. Старостина, Ю.А. Раннее развитие: стоит ли торопиться? / Ю.А. Старостина // Мы - молодые родители (Экспертный журнал для родителей). — 2014. — № 1. — С. 64–67. [0,3 п.л.]
 12. Старостина, Ю.А. Отношение дошкольников к матери, в связи с ее направленностью на форсирование их развития / Ю.А. Старостина // Психологическое благополучие современной семьи: материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием / под. ред. доктора психологических наук, профессора Н.В. Нижегородцевой. — РИО ЯГПУ, Ярославль, 2016. — С. 160–161. [0,15 п.л.]